

А. И. Лойко

УРОЖЕНЦЫ БЕЛАРУСИ – УЧАСТНИКИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО СЕВЕРА: И. ЧЕРСКИЙ

В статье рассмотрены исторические факторы, повлиявшие на миграцию населения Беларуси в регион Сибири. Показаны причины активного участия ученых белорусского происхождения в изучении природы и культуры Русского Севера. За основу взяты биографические сведения об И. Черском, происходившем из Витебской губернии. Ученый исследовал огромную горную страну в центре Сибири. В его честь назван горный хребет.

Ключевые слова: Беларусь, Русский Север, Сибирь, Черский, наука, география, культура.

NATIVES OF BELARUS – PARTICIPANTS STUDY OF RUSSIAN NORTH: I. CHERSKI

In the paper, the historical factors which had influenced migration of the population of Belarus to the Siberian region are considered. The reasons for the active participation of scientists of Belarusian origin in studying the nature and culture of the Russian North are shown. Biographical information about I. Cherski, originating from Vitebsk province, is taken as a basis. The scientist explored a huge mountain country in the center of Siberia. In his honor the mountain range is named.

Key words: Belarus, Russian North, Siberia, Cherski, science, geography, culture.

Лойко Александр Иванович

*Доктор философских наук, заведующий кафедрой философских учений
Белорусского национального технического университета*

E-mail: alexander.loiko@tut.by

Этнические белорусы оказались в пределах Сибири по нескольким причинам. Одной из них стала высылка демократически настроенной молодежи, участников восстаний XIX столетия, в регионы Сибири. Среди высланных были высокообразованные выпускники университетов. Чтобы организовать время, они посвятили себя научным исследованиям. Увлекаясь изучением сибирской природы и культуры, они внесли вклад в становление науки в Сибири. Еще одним фактором миграции в Сибирь стала столыпинская реформа. На нее откликнулись белорусские крестьяне, мечтавшие о земельных наделах и самостоятельном ведении хозяйства. В советский период выходцы из Беларуси оказались в эпицентре исследований Северного морского пути. Среди этих людей был уроженец белорусского города Могилева О. Ю. Шмидт – этнический немец, родители которого переселились в Могилев из Прибалтики. Факторами миграции белорусов в Сибирь стали эвакуация в годы Великой Отечественной войны, а затем освоение нефтяных месторождений Западной Сибири.

В Сибири белорусы сохраняют этнические особенности, о чем свидетельствует деятельность центров белорусской культуры. Белорусы Сибири отмечали 70-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков [2]. В мероприятиях приняли участие представители Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации, Министерства культуры Республики Беларусь, правительства Новосибирской области и мэрии города Новосибирска, делегации национальных автономий и землячеств белорусов Алтая, Казахстана, Омской, Томской, Иркутской и Тюменской областей, руководители дилерских структур белорусских предприятий в Новосибирске.

Столетние связи белорусов с Сибирью, ее освоением и развитием, уходят в историю Речи Посполитой. Со второй половины XVI века Россия вела войны с этим государством, в состав которого входили белорусские земли. В ливонской войне 1558–1583 гг. Россия пыталась выйти к Балтийскому морю. Затем была смоленская война 1632–1634 гг. В войне 1654–1667 гг. Россия стремилась вывести из-под власти Речи Посполитой белорусские и украинские земли. В ходе сражений в плен московским воеводам попадали подданные Речи Посполитой, среди которых было много выходцев из белорусских земель. Белорусы добровольно присоединялись к отходящим в пределы России войскам. Подобной возможностью воспользовался Симеон Полоцкий. Белорусы становились участниками интенсивного освоения сибирской земли, поскольку оно требовало постоянного притока людских ресурсов.

Во второй половине XVIII века произошли три раздела Речи Посполитой. После них в Сибирь потянулись люди, в том числе и из новых российских западных губерний, которые хотели поправить свое материальное положение, повысить социальный статус, а порой и скрыться от правосудия. Очередной всплеск переселения, на этот раз недобровольного, последовал после разгрома восстания на территории Польши и западной части нынешней Беларуси в 1830–1831 гг. В нем участвовали и белорусские шляхтичи, которые вместе с поляками оказались в ссылке в Сибири.

В содержании миграции белорусов в российские регионы за столетия сформировался евразийский вектор [4], который влияет на отношения двух государств. Именно он стал основанием для создания Союзного государства.

Этнические белорусы стали естественной частью российского общества. Среди них выделяется результатами научных исследований Сибири И. Черский [3]. За участие в восстании 1863 года восемнадцатилетний молодой человек был сослан на пять лет по бессрочному рекрутскому набору на Дальний Восток. Но по дороге в Омске договорился о том, чтобы его оставили в Сибири.

И. Черский имел хорошее образование и склонность к наукам. Он начал заниматься научной работой. Этому способствовало знакомство с В. И. Квятковским и российским путешественником Г. Н. Потаниным. В частности, Г. Н. Потанин поддержал интерес молодого ученого к сибирской топонимике. Он руководил работой И. Черского по изучению окрестностей Омска. Итогом стал материал для первой научной работы молодого ученого.

Важную роль сыграло знакомство И. Черского с А. Л. Чекановским и А. Ф. Миддендорфом. По состоянию здоровья И. Черский не мог служить в армии, зарабатывая на жизнь уроками музыки, балльных танцев и французского языка. Выехать за пределы Сибири он не мог, но при поддержке А. Ф. Миддендорфа Сибирский отдел Русского географического общества дал ему разрешение на переезд в Иркутск. Он стал работать в местном музее. В процессе приведения в порядок экспозиции музея, он собрал материал для научных статей. Они были опубликованы в «Известиях» Сибирского отдела Русского географического общества в 1872–1876 годах.

Полевые исследования в окрестностях Иркутска позволили ученому собрать и описать богатый материал по географии, геологии, этнографии. По итогам этой работы Сибирский отдел Русского географического общества поставил ему задачу исследовать береговую полосу озера Байкал. Исследования продолжались на протяжении 1877–1880 годов. В 1879 году за исследования на территории Иркутской губернии И. Черский был награжден малой золотой медалью Императорского Русского географического общества. Полный отчет исследования береговой линии Байкала был получен Сибирским отделом в 1886 г. На его основе И. Черский опубликовал ряд фундаментальных работ о природе и культуре Сибири.

В 1885 г. И. Черский получил от Академии наук России задание провести исследования вдоль почтового тракта от Иркутска до Урала. На это ушли три летних месяца. После завершения исследований материал нужно было обработать. И. Черский получил разрешение на нахождение в Санкт-Петербурге, где провел семь лет, работая в музее Академии наук. Здесь он закончил очерк о береговой линии Байкала, написал несколько статей, выступал с докладами, обрабатывал материалы, которые были собраны экспедициями, готовил их к печати. Через некоторое время ученый, несмотря на ухудшающееся здоровье, возглавил организованную Российской Академией экспедицию в малоизвестную горную часть Восточной Сибири.

Речь шла о практически не изученном огромном регионе Сибири. Освоение и заселение региона затруднялось горными и климатическими условиями. В зимний период температуры опускаются до 50–60 градусов мороза. Лето короткое. Горные хребты затрудняют сообщение между населенными пунктами. Население небольшое. На протяжении сотен километров не встречаются поселения. Огромную территорию населяет тюркский народ якутов, а также небольшие по численности этнические группы северных народов, специализирующиеся на оленеводстве и охоте. Среди них нганасаны, эвены, чукчи.

Информация И. Черского из Верхнеколымска и Якутска содержала сведения о жизни и обычаях местного населения, о горных хребтах, которые он открыл между верховьями рек Индигирка и Колыма, о следах имевших место оледенений в виде морен на дне долин. В рамках дальнейших исследований горной страны С. В. Обручев и К. А. Солнцев предложили назвать один из хребтов в честь И. Черского. Он находится в междуречье рек Индигирка и Колыма. Русское географическое общество поддержало это предложение. Горная цепь стала хребтом Черского [1].

Тяготы путешествия, связанные с пятидесятиградусными морозами, сказались на здоровье И. Черского. Произошло резкое ухудшение здоровья ученого в форме туберкулеза. Торопясь ученый составил подробные отчеты о путешествии, систематизировал коллекции для отправки их в Академию Наук. Он надеялся успешно завершить экспедицию, чтобы оправдать выделенные на нее деньги. Для этого экспедиция должна была прибыть в Нижнеколымск. 31 мая 1892 года И. Черский отправился вниз по реке Колыме на карбасе. Дни и светлые полярные ночи он проводил на носовой части лодки, чтобы вести постоянные наблюдения за береговой линией реки. С 10 июня наблюдения вела его жена. Ученый ограничился тем, что заносил их в дневник. По причине плохого состояния здоровья был вынужден и эту работу передать двенадцатилетнему сыну, ставшему впоследствии исследователем природы Дальнего Востока [7]. И. Черский умер во время экспедиции. По факту его смерти в Российской Академии наук был издан некролог [6].

Часть своих исследований И. Черский проводил с участием еще одного выходца из Беларуси – Н. Витковского, сосланного в Сибирь за участие в восстании 1863 г. Благодаря ходатайству И. Черского, Н. Витковский стал сотрудником Иркутского музея. Он самостоятельно проводил уникальные археологические раскопки неолитического Китойского могильника на Ангаре [5], оставил после себя оригинальные находки инвентаря из камня и кости, каменных рыб. Его исследования способствовали становлению археологической науки в Восточной Сибири.

Традицию участия в геологических, географических, археологических исследованиях Сибири продолжил, после И. Черского и Н. Витковского, уроженец Витебской губернии белорус К. Богданович. В 37 лет он стал профессором геологии Горного института в Петербурге. В 1893–1894 годах был начальником Среднесибирской геологической партии, производившей исследования бассейнов реки Оби и озера Байкал, включая территорию современного Красноярского края. С 1895 года в течение трех лет изучал геологическое строение побережья Охотского моря и Камчатского полуострова. В 1900 году он участвовал в геологической экспедиции на Чукотский полуостров. Целью был поиск полезных ископаемых.

В советское время значительный вклад в традицию вклада выходцев Беларуси в изучение Русского Севера внес О. Шмидт. В спектр его научных интересов входила физика Земли, география, астрономия, океанология, математика. Его именем назван остров в Карском море, мыс и поселок на побережье Чукотского моря. О. Шмидт из-за переездов семьи учился в гимназиях Могилева, Одессы, Киева. В 1909 году он поступил на физико-математический факультет Киевского университета. Был оставлен в вузе для подготовки к преподавательской деятельности. Принял Октябрьскую революцию. Работал членом коллегий наркоматов продовольствия, финансов, просвещения, но наука в форме естествознания взяла верх. В 1929 году был назначен начальником экспедиции на Землю Франца-Иосифа для закрепления суверенитета СССР на этой территории. Экспедиция на ледоколе «Седов», а также экспедиция 1930 года на этом же ледоколе снова на Землю Франца-Иосифа и затем на Северную землю, позволили ему оценить значимость полярных исследований и возможности плавания в северных широтах. В 1932 году на ледоколе «Сибиряков» была организована экспедиция с целью сквозного прохода Северным морским путем. Была доказана возможность хозяйственного освоения Арктики.

Таким образом, И. Черский, его соратники и последователи внесли существенный вклад в формирование науки в Сибири по целому ряду направлений. В их числе археология, география, геология, этнология.

Литература

1. Громов, Л. В. Названное именем геолога / Л. В. Громов, С. А. Данильянц. – Москва : Недра, 1982. – 112 с.
2. Духовные ценности и историческая память: к 70-летию Победы. – Минск : БНТУ, 2015. – 257 с.
3. Ермоленко, В. А. Открыватели мира. Уроженцы Беларуси в географических открытиях / В. А. Ермоленко. – Минск : Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2015. – 72 с.
4. Лойко, А. И. Евразийский вектор в отношениях Беларуси и России / А. И. Лойко. – Саарбрюккен : Palmarium Academic Publishing, 2012. – 170 с.
5. Makarov, N. P. The Ancient Stages of the Culture Genesis of the Krasnoyarsk Northern Indigenous Peoples / N. P. Makarov // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 6. – 2013. – № 6. – P. 816–841.
6. Никитин, С. Н. Иван Дементьевич Черский: Некролог / С. Н. Никитин, Ф. Н. Чернышев. – Санкт-Петербург : Геологический комитет, 1892. – 15 с.
7. Черский, И. Д. Неопубликованные статьи, письма и дневники: Статьи о И. Д. Черском и А. И. Черском / И. Д. Черский. – Иркутск : Иркутское книжное издательство, 1956. – 370 с.